

Исследовательская статья

УДК 316.4

DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-3

Шилова В. А. ,
Гречаная А. А.

Динамика восприятия будущего России в разрезе оценки профессиональными группами возможности потерять работу и улучшения/ухудшения жизни в ближайшей перспективе

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
улица Кржижановского, дом 24/35, корпус 5, Москва, 117218, Россия
vshilova@yandex.ru.
Njuta-gel@yandex.ru

Аннотация. Актуальность данной статьи обоснована рядом глобальных социальных изменений, произошедших в мире и в России за последние 5 лет. Современные кризисы социального, природного и экономического характера могли непосредственно повлиять на социальное самочувствие россиян и их восприятие будущего. В то же время в российской социологии крайне немногочисленны сравнительные исследования восприятия будущего среди различных профессиональных групп. В настоящий момент анализ динамики изменений представлений о будущем россиян с 1995 по 2022 гг. является уникальным и вносит значимый вклад в понимание социального самочувствия различных групп населения России. Результаты исследования представлены на данных Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ. Сравнение было проведено между 10 профессиональными группами в соответствии с кодификатором профессий и специальностей по ISCO-88. Анализ показал, что специалисты высшего и среднего уровней квалификации, а также квалифицированные и неквалифицированные рабочие наиболее схожи в своих реакциях на общественные изменения и вызовы. Наиболее благоприятными для населения оказались 2005 и 2010 гг. – во всех группах наблюдался рост позитивных ожиданий. В 2022 г. представители всех профессиональных групп показали высокий уровень обеспокоенности потерять работу в будущем, наиболее высоким этот показатель оказался в группе служащих офисных и по обслуживанию клиентов и среди военнослужащих. Также в группе последних в 2022 г. можно отметить наиболее пессимистичные взгляды на будущее в целом – 8,3% респондентов считают, что через год их семья будет жить намного хуже, чем сейчас. Наиболее оптимистичны законодатели, чиновники, руководители высшего и среднего звена и специалисты среднего уровня квалификации.

Ключевые слова: восприятие будущего; профессиональные группы; социальное самочувствие; будущее России; образ будущего; работа

Информация для цитирования: Шилова В. А., Гречаная А. А. Динамика восприятия будущего России в разрезе оценки профессиональными группами возможности потерять работу и улучшения/ухудшения жизни в ближайшей перспективе // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 4. С. 23-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-3.

Research article

Valentina A. Shilova ,
Anna A. Grechanaya

**Dynamics of perception of Russia's future in terms
of professional groups' assessment of the possibility of job loss
and improvement/deterioration of life in the near future**

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian academy of sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky S., Moscow, 117218, Russia
vshilova@yandex.ru
Njuta-gel@yandex.ru

Abstract. The relevance of this article is justified by a number of global social changes that have occurred in the world and in Russia over the past 5 years. Modern crises of a social, natural and economic nature could directly affect the social well-being of Russians and their perception of the future. At the same time, there are very few comparative studies of the perception of the future among various professional groups in Russian sociology. At present, the analysis of the dynamics of changes in the Russians' perceptions of the future from 1995 to 2022 is unique and makes a significant contribution to understanding the social well-being of different groups of the Russian population. The results of the study are presented on the data of the Russian Monitoring of the Economic Situation and Public Health of the Higher School of Economics. The comparison was carried out between 10 occupational groups in accordance with the ISCO-88 codifier of professions and specialties. The analysis showed that higher and middle-skilled professionals, as well as skilled and unskilled workers, are most similar in their reactions to societal changes and challenges. The years 2005 and 2010 turned out to be the most favorable for the population – an increase in positive expectations was observed in all groups. In 2022, all occupational groups showed a high level of concern about losing their jobs in the future, with the highest levels among office and customer service workers and military personnel. Also, in the latter group, in 2022 we can note the most pessimistic views on the future in general – 8.3% of respondents believe that in a year's time their families will live much worse than they do now. The most optimistic are lawmakers, officials, top and middle managers and specialists with medium-level qualifications.

Keywords: perception of the future; professional groups; social well-being; the future of Russia; the image of the future; work

Information for citation: Shilova, V. A., Grechanaya, A. A. (2023), “Dynamics of perception of Russia's future in terms of professional groups' assessment of the possibility of job loss and improvement/deterioration of life in the near future”, *Research Result. Sociology and management*, 9 (4), 23-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2023-9-4-0-3.

Введение (Introduction). Представления населения о своем будущем могут отражать общее восприятие и оценку происходящих в мире и стране социальных изменений. События последних лет, такие как

пандемия Covid-19, начало СВО (специальной военной операции) и последовавшие за ними экономический кризис и санкции, относятся к двум из трех основных источников страхов, присущих россиянам – пробле-

мам социальной и экономической адаптации и природным и военным катаклизмам (Иванова, Шубкин, 2005). Страх при этом «является одновременно причиной и следствием определенного социального поведения или отношения индивида, групп или обществ к событиям, вызывающим у них чувство опасности» (Надольная, 2011: 259). Таким образом, актуальность настоящего исследования обоснована непосредственно окружающей социальной действительностью.

В рамках нашей статьи раскрывается восприятие устойчивости социальной системы среди различных профессиональных групп, через представления о своем личном и профессиональном будущем. Такое сравнение обосновано прежде всего тем, что трудовая деятельность является одной из основополагающих в жизни взрослого населения. При этом, чувство опасности может быть связано с профессиональной деятельностью: наиболее обеспокоенными являются домохозяйки и безработные, наименее – служащие, технические исполнители и рабочие (Юдина, Фролова, Танатова и др., 2017). Помимо восприятия внешней среды, такое исследование может быть связано с измерением субъективного благополучия, которое может определяться как отношение индивида к своей жизни и важным для нее процессам (Шамионов, 2009), а также социального самочувствия, главным фактором которого Л. И. Михайлова считает сферу труда (Михайлова, 2010). Несмотря на высокую событийную динамику последних лет, измерение подобных показателей в основном находит себя в психологии, но не в российской социологии. Подобных сравнительных исследований в России в последние 10 лет не проводилось, большинство работ в данной области посвящены изучению представлений о своем профессиональном и личностном жизненном пути среди студентов, в редких случаях – школьников. Однако можно выделить многочисленное количество работ, затрагивающих восприятие будущего у конкретных профессиональных групп.

Климов Е. А. отмечал, что профессия непосредственно влияет на образ мира индивидов (Климов, 1995). Так, представители военных профессий склонны ориентироваться на будущее, а также лишь «поверхностно» пребывают в настоящем. В то же время гражданские, работающие в сменном графике или вахтовым методом, напротив характеризуются концентрацией на настоящем и осторожным и противоречивым отношением к своему будущему (Неяскина, 2017). Исследование Н. Л. Сунгуровой и Е. В. Ильиной показало, что женщины в зрелом возрасте, занятые в экономической сфере, в большей мере ориентируются на будущее, чем работающие в медицинской сфере – последние ориентированы на настоящее. При этом удовлетворенность профессиональной деятельностью напрямую связана с склонностью наслаждаться настоящим, а активность при построении планов на будущее в основном связана с низким уровнем профессиональных амбиций и требований и высокой степенью ответственности (Сунгурова, Ильина, 2019). По данным Тарасовой К. Е. научно-педагогические работники в большей степени склонны планировать своё будущее по сравнению с представителями инженерно-технического профиля. У последних более позитивное отношение к настоящему, которое в их представлении более приятное, легкое, безопасное, успешное и интересное, чем у специалистов научно-педагогической сферы (Тарасова, 2021). Е. В. Белова и А. В. Лисицына в сравнении студентов ЛНР и РФ, военнослужащих ЛНР и сотрудников Генеральной прокуратуры ЛНР делают вывод о том, что представления о своем будущем среди рассматриваемых групп тесно связаны с представлениями о будущем страны (причем в наибольшей степени у военнослужащих). Студенты в личных представлениях о будущем сосредоточены на образовании и профессии, однако российские студенты более оптимистичны, чем респонденты из ЛНР (Белова, Лисицына, 2020). М. Н. Яковлева в результате опроса московской интеллиген-

ции приходит к заключению о том, что «отношение образованных москвичей к российскому государству сегодня отчетливо дифференцировано по социально-профессиональной принадлежности» (Яковлева, 2019: 220). Исследование показало, что представители творческих профессий наиболее пессимистичны в своих оценках российского государства во все рассматриваемые исторические периоды (СССР, настоящее, будущее), в то время как наиболее позитивные оценки прошлого и будущего страны были получены от респондентов из государственных структур. Опрошенные из правоохранительных органов наиболее пессимистичны в своих оценках нынешней России по сравнению с другими группами, представители финансовой сферы не ждут улучшения ситуации в будущем в отличие от инженеров и программистов (Яковлева, 2019).

Ряд других исследователей напротив, не выделяет различий между профессиональными группами в восприятии будущего. Так, В. А. Касамара и А. А. Сорокина в результате анализа интервью с представителями политической элиты РФ и бездомными о сегодняшнем образе России и ее будущем выделяют общие для обеих групп содержательные компоненты. В первую очередь это представление о необходимости для России «отца нации», жесткого лидера, который бы сделал страну великой державой. Вторым общим аспектом стал «россицентризм», который заключается в том, что респонденты оценивают современные угрозы не как глобальные, а склонны говорить об опасностях для России и с точки зрения нашей страны (Касамара, Сорокина, 2012). А исследование представлений россиян о будущем А. Л. Андреева, И. А. Андреева и Е. Д. Слободенюк подтверждает утверждение Н. В. Латовой о

том, что «в современном российском обществе базовые социально-демографические и статусные характеристики не выступают дифференцирующими показателями при описании мировоззренческих расхождений, включая представления о будущем» (Латова, 2019; Андреев, Андреев, Слободенюк, 2022: 60).

Методология и методы (Methodology and methods). Полученные результаты основаны на анализе официальных данных «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)»¹ за период 1995-2022 гг.

С 1995 до 2022 года респондентам, принимающим участие в мониторинге, задавались два вопроса в постоянной формулировке: «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?» и «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?».

Для анализа мы выделили 10 профессиональных групп в соответствии с кодификатором профессий и специальностей по ISCO-88 (International Standard Codes of Occupations, Geneva: International Labor Office, 1990):

1) военнослужащие; 2) законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена; 3) специалисты высшего уровня квалификации; 4) специалисты среднего уровня квалификации, чиновники; 5) служащие офисные и по обслуживанию клиентов; 6) работники сферы торговли и услуг; 7) квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыбоводства; 8) квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом; 9) квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы; 10) неквалифицированные рабочие всех отраслей.

¹ «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS-HSE)», проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения

Университета Северной Каролины в Чапел-Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS-HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

Группа «квалифицированные работники сельского, лесного хозяйства и рыболовства» была исключена нами из анализа в силу своей малочисленности. Динамические сравнения в малых группах теряют статистическую значимость.

Далее мы проследили динамику ответов респондентов каждой из девяти профессиональных групп на выбранные нами вопросы, связанные с ощущением своего будущего, а соответственно и с их ожиданиями от будущей социальной и экономической ситуации в стране с 1995 по 2020 год, с интервалом в 5 лет, и сопоставили с данными 2022 года.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). Динамика обеспокоенности военнослужащих

возможностью потерять работу просматривается по рис. 1. Мы можем наблюдать пик «спокойствия», когда проблема потерять работу совсем не беспокоила почти четверть респондентов данной группы в 1995 году, далее показатель достиг 31,7% в 2000 году, затем до 2020 года мы видим постоянное снижение этого показателя до 2,6%, а затем скачок вверх к 13,9% в 2022 году. Последнее, безусловно, связано с ведением СВО (специальной военной операции). Тем не менее, общий тренд позиции «очень беспокоит» демонстрирует, что социальное ощущение уверенности в будущем данная группа теряла на всем протяжении времени. В 2015, 2020 и 2022 году суммарно беспокойство испытывают около 70% респондентов.

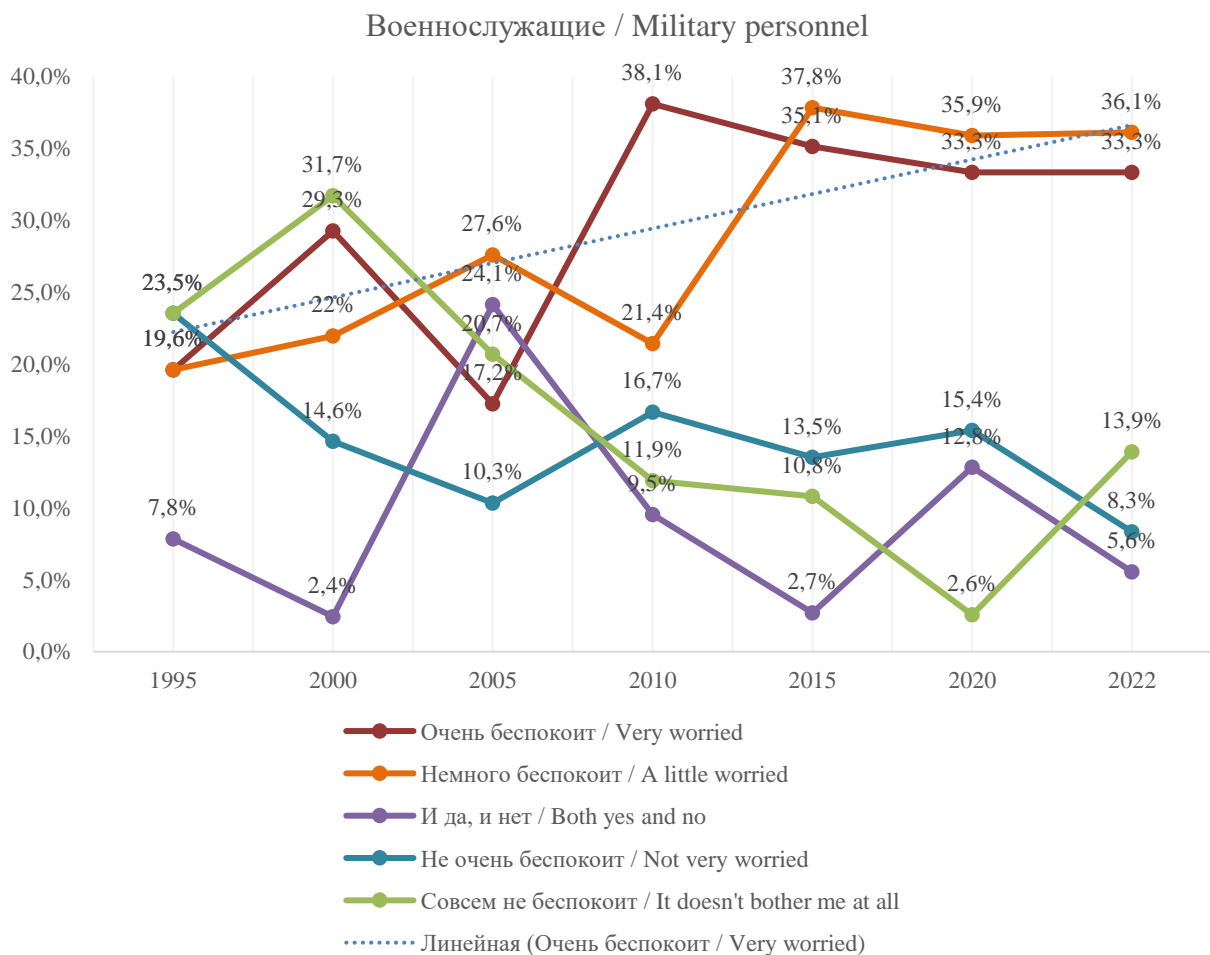

Рисунок 1. Ответ военнослужащих на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?» в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год
Figure 1. The military personnel's answer to the question "How worried are you that you might lose your job?" in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Для группы военнослужащих показательно восприятие своего будущего в динамике показателей «ничего не изменится» и «будет жить немного лучше» (Рисунок 2). Мы можем наблюдать, что в 2005 году ожи-

дания лучшей жизни у этой профессиональной группы максимально позитивны: 44,8% (почти половина) выбрали ответ «будет жить немного лучше», затем показатель постоянно снижается и достигает своего минимума 8,3% в 2022 году.

Военнослужащие / Military personnel

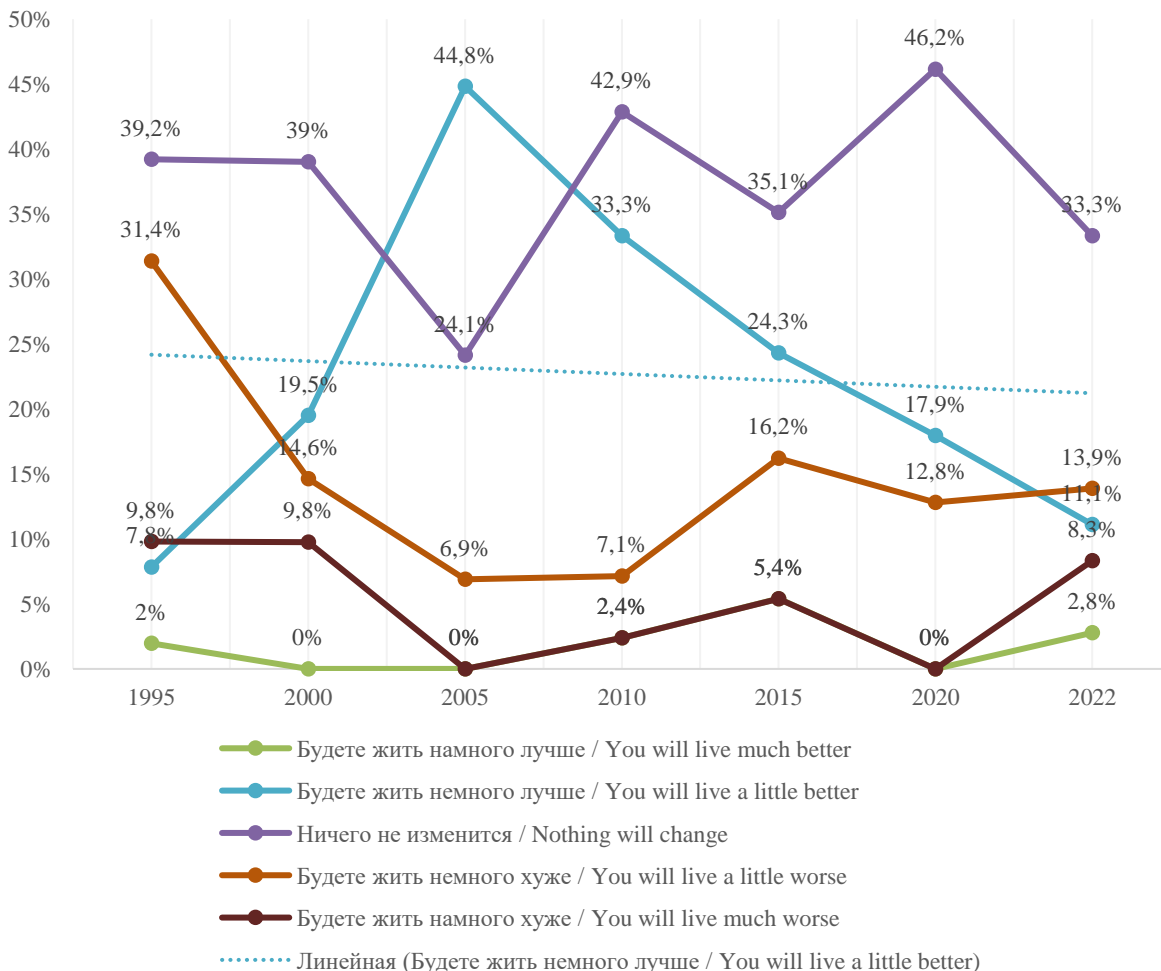

Рисунок 2. Ответ военнослужащих на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 2. The military personnel's answer to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Профессиональная группа «законодатели, крупные чиновники, руководители высшего и среднего звена» демонстрируют высокий уровень беспокойства возможностью потерять работу (Рисунок 3). Показатель «совсем не беспокоит» достигает в 1995 году 24,2% (около четверти респондентов) и постоянно снижается, достигая минимума в

2020 году – 7,3%. В 2015, 2020 году обеспокоенность достигает самых высоких показателей, около 60% демонстрируют обеспокоенность, из них около 30% высокую. Как и военнослужащие, данная профессиональная группа потеряла уверенность в стабильности сохранения своей работы.

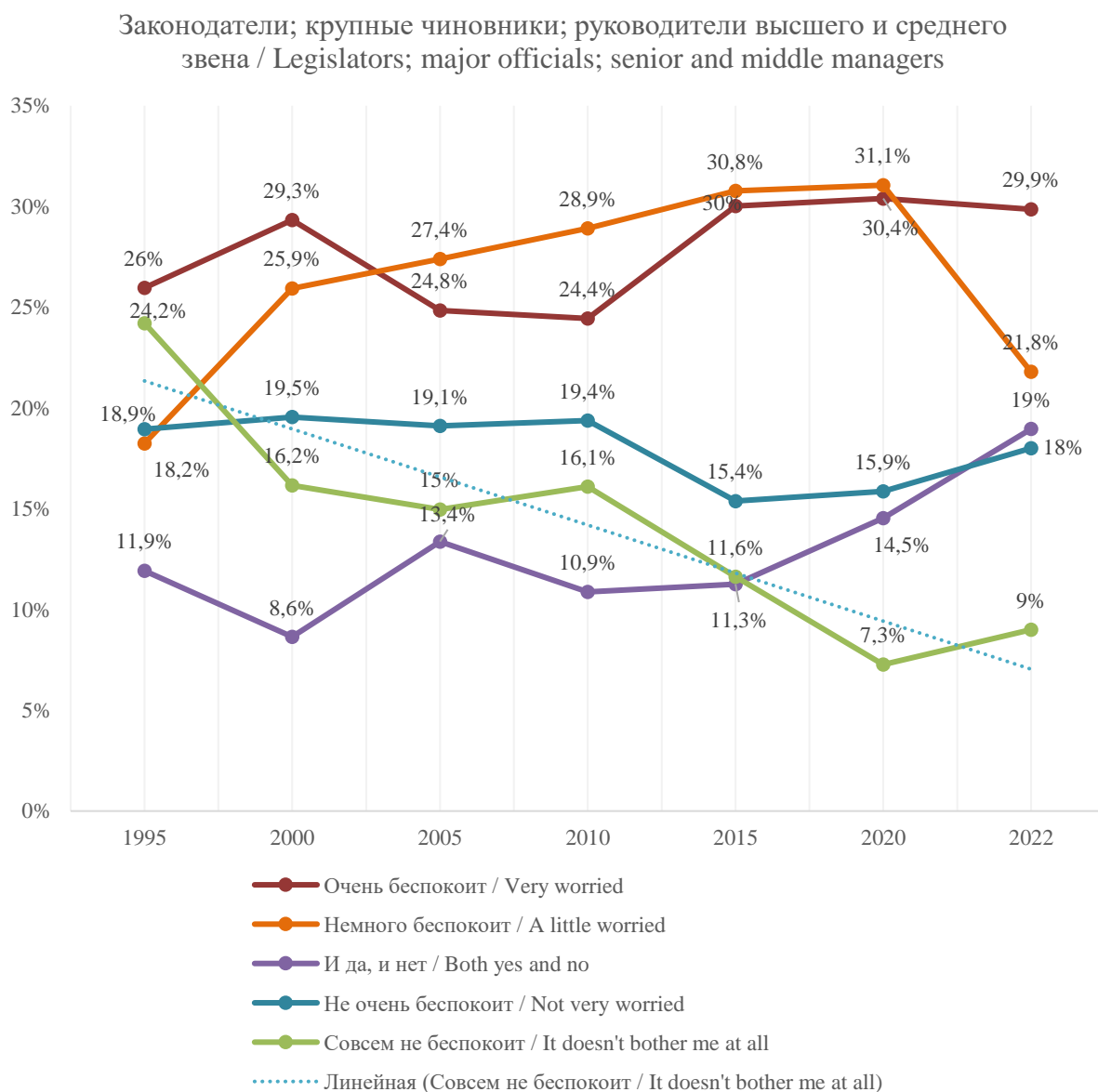

Рисунок 3. Ответ законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?» в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 3. The response of legislators, major officials, senior and middle managers to the question "How worried are you that you may lose your job?" in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Наиболее благоприятным по ощущению будущих перспектив своей жизни и жизни семьи по пятилетним интервалам, начиная с 1995 года и заканчивая 2022 годом, для профессиональной группы законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена стал 2005 год

(Рисунок 4). Примерно треть респондентов из этой группы предполагало, что будет жить немного лучше, количество тех, кто считал, что ничего не изменится, снизилось до 34,1%.

Законодатели; крупные чиновники; руководители высшего и среднего звена / Legislators; major officials; senior and middle managers

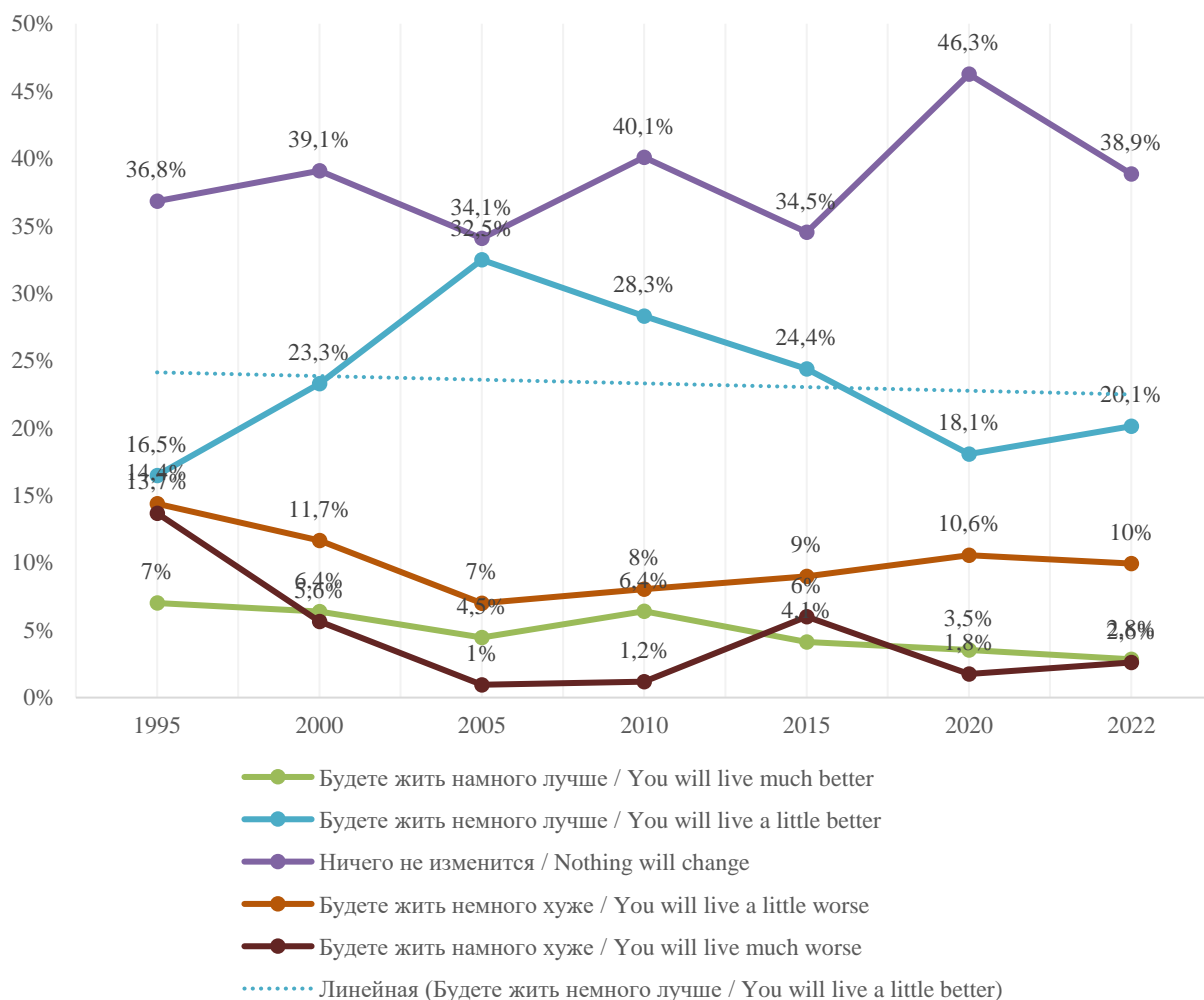

Рисунок 4. Ответ законодателей, крупных чиновников, руководителей высшего и среднего звена на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 4. The response of legislators, major officials, senior and middle managers to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

В профессиональной группе специалистов высшего уровня квалификации за период с 1995 года уменьшилась доля сильно обеспокоенных возможностью потерять работу (Рисунок 5), пик, когда доля очень обеспокоенных составляла 34,2%,

приходится на 1995 год, наименьший уровень показателя отмечается в 2022 году. Самыми благополучными в плане спокойствия данной профессиональной группы в отношении трудоустройства были 2005 и 2010 годы. Тренд ответа «очень беспокоит» нисходящий.

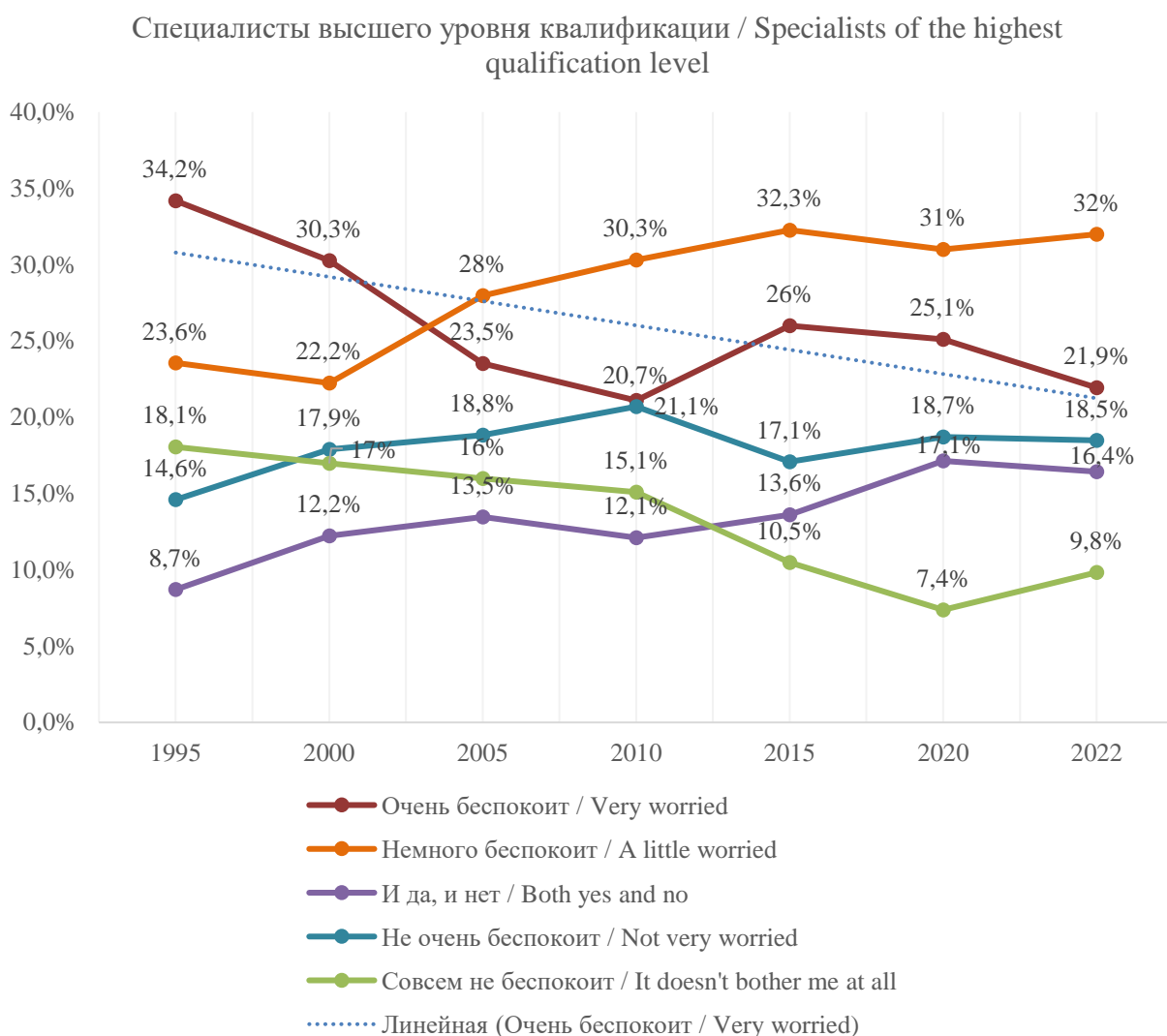

Рисунок 5. Ответ специалистов высшего уровня квалификации на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 5. The response of highly qualified specialists to the question "How worried are you that you may lose your job?", in %, for five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Показатели ожидания худшей жизни в профессиональной группе специалистов высшего уровня квалификации своего пика достигли в 1995 году (Рисунок 6): около трети респондентов жили в ожидании ухудшения ситуации в своей жизни и жизни

своей семьи. Далее эти показатели снизились, достигнув минимумов в 2005, 2010 и 2020 годах. Надо отметить, что в этой профессиональной группе максимальная доля респондентов, ожидающих минимального улучшения, приходится на 2005, 2020 и 2015 годы.

Специалисты высшего уровня квалификации / Specialists of the highest qualification level

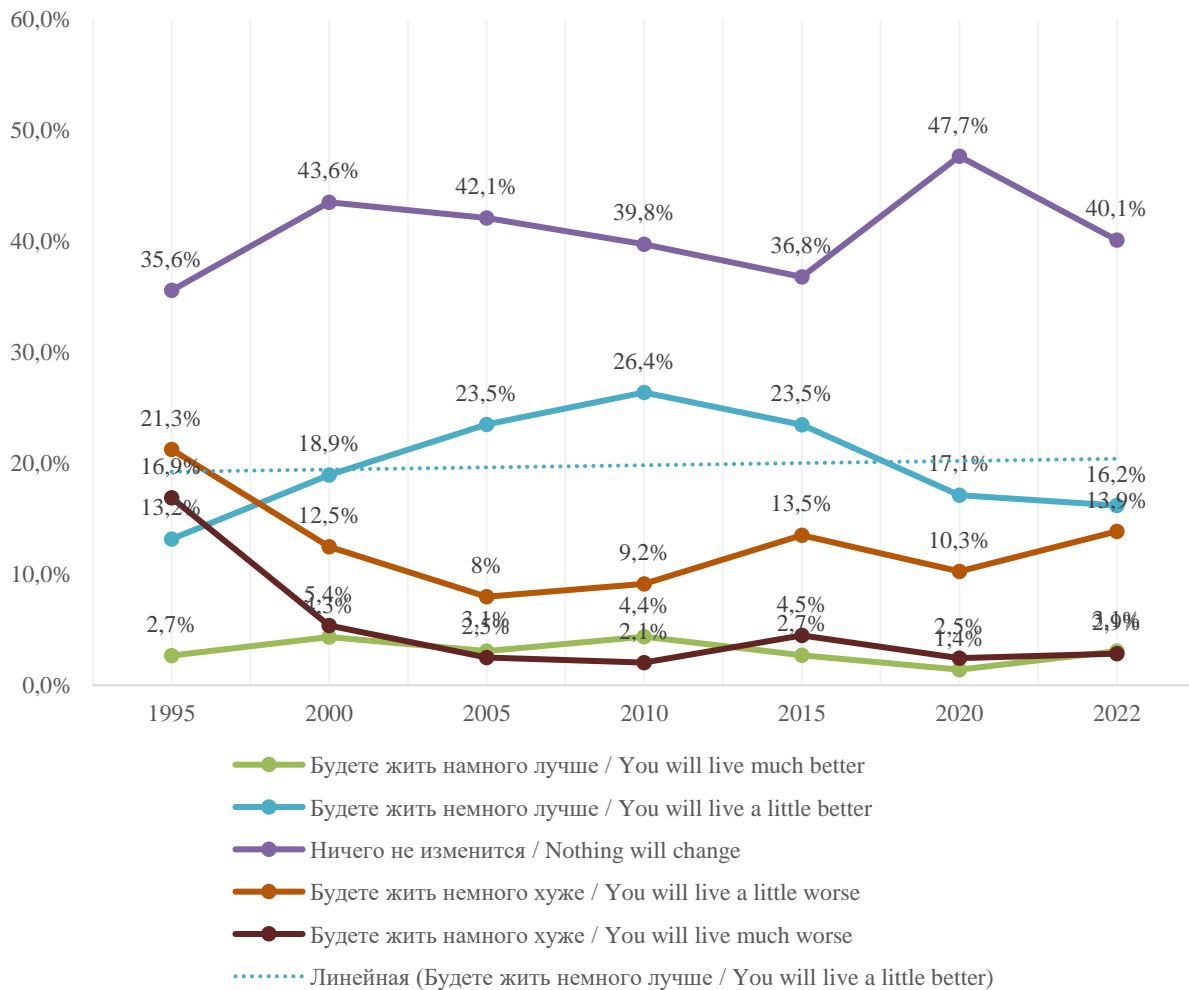

Рисунок 6. Ответ специалистов высшего уровня квалификации на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 6. The response of highly qualified specialists to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Необходимо отметить, что в профессиональной группе специалистов среднего уровня квалификации и чиновников доля тех, кто совсем не обеспокоен потерей работу, своего максимума, 14,2%, достигает в 2000 году (Рисунок 7), а минимума – в 2020 году. В то же время доля тех, кто очень обеспокоен потерей, отмечена пиками

(36,8% и 36,4%) в 1995 и 2000 годах, снижается в 2005 и 2010 годах, и достигает минимума 25,2% в 2022 году. Тренд варианта ответа «очень беспокоит» нисходящий от 1995 года к 2022 году. Наиболее выигрышные года, с точки зрения увеличения долей тех респондентов, которые совсем не обеспокоены или не очень обеспокоены – 2005 и 2010.

Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники / Mid-level specialists; officials

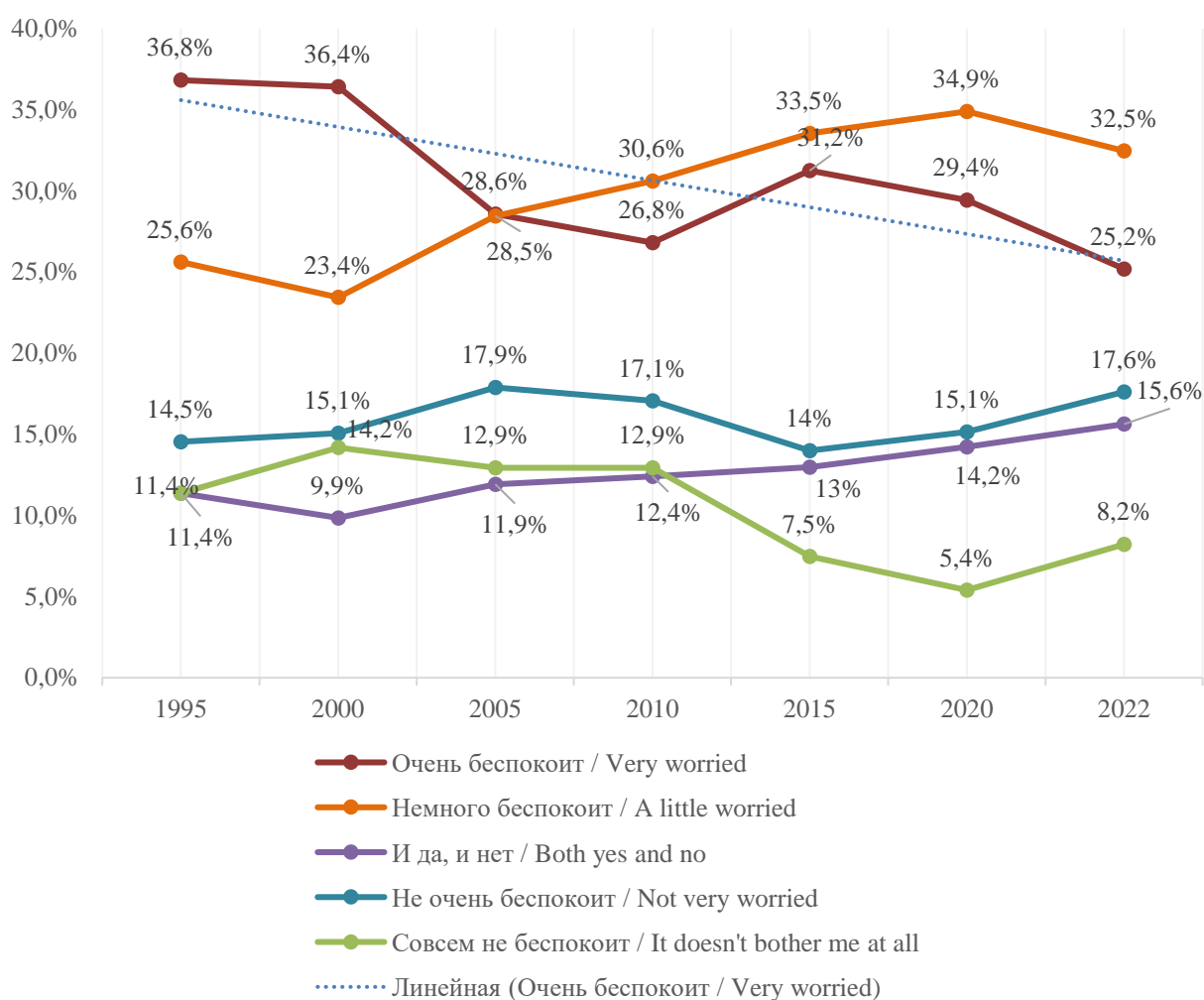

Рисунок 7. Ответ специалистов среднего уровня квалификации и чиновников на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 7. The response of mid-level specialists and officials to the question "How worried are you that you may lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Специалисты среднего уровня квалификации и чиновники придерживаются в массе своей от 37,3% в 2015 до 47,5% в 2020 году позиции (Рисунок 8), что в их ближайшей жизненной перспективе все останется примерно на том же уровне. Выше позиции

доли ответов «будет жить немного и намного хуже» в 1995 году, они достигают минимума в 2005 и 2010 году на фоне роста позиции «будет жить немного лучше» в эти же годы.

Специалисты среднего уровня квалификации; чиновники / Mid-level specialists; officials

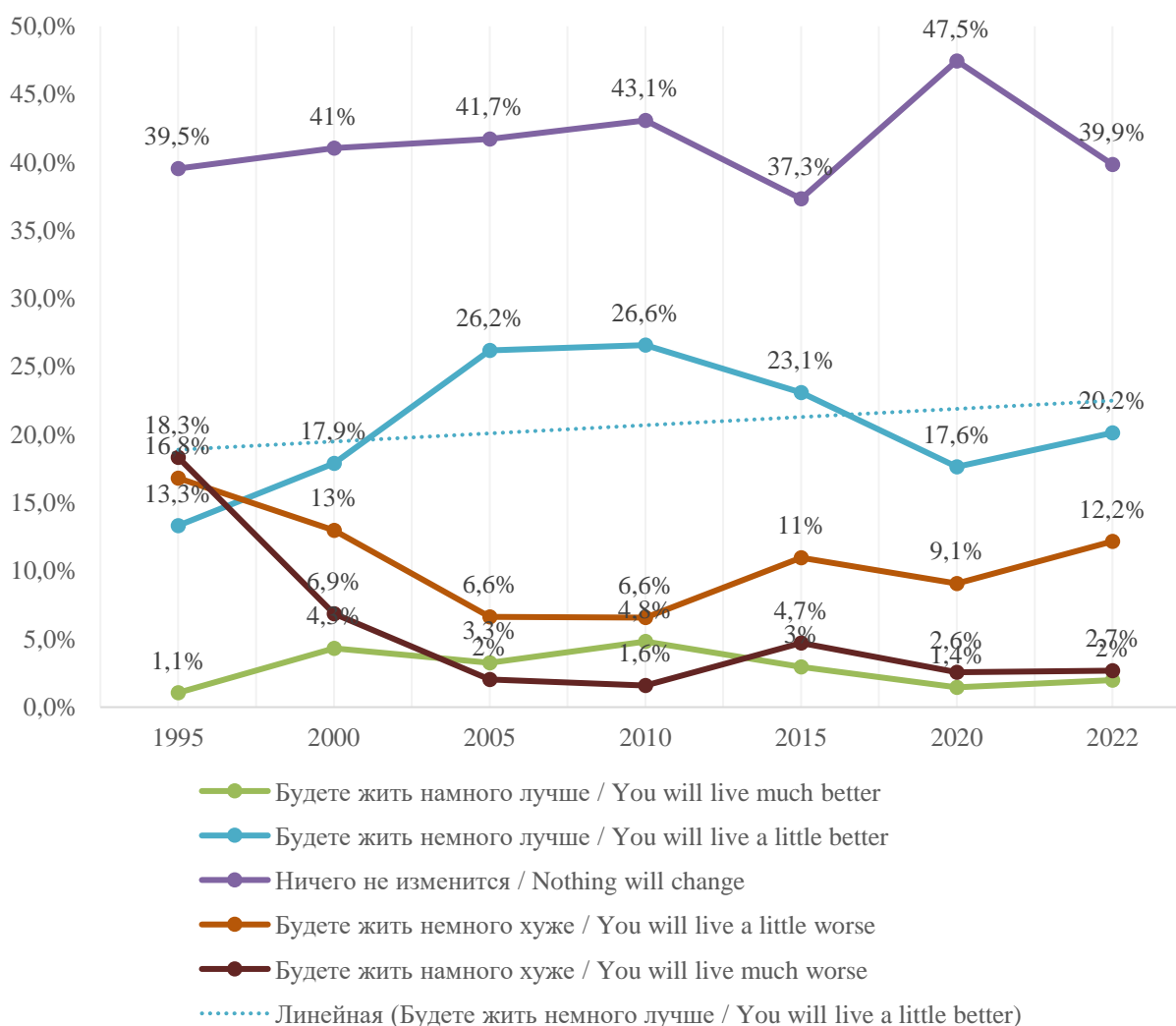

Рисунок 8. Ответ специалистов среднего уровня квалификации и чиновников на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 8. The response of mid-level specialists and officials to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Для офисных служащих и служащих по обслуживанию клиентов пик обеспокоенности приходится на 2000 год (Рисунок 9), значительная доля респондентов (42,1%) в этот период очень сильно обеспокоена потерей работы. Смена ситуации

происходит в 2005 году, когда показатели обеспокоенности резко снижаются. Важно также отметить, что в 2015, 2020, 2022 годы, снижается и доля респондентов, которых совсем не беспокоит проблема.

Служащие офисные и по обслуживанию клиентов / Office and customer service staff

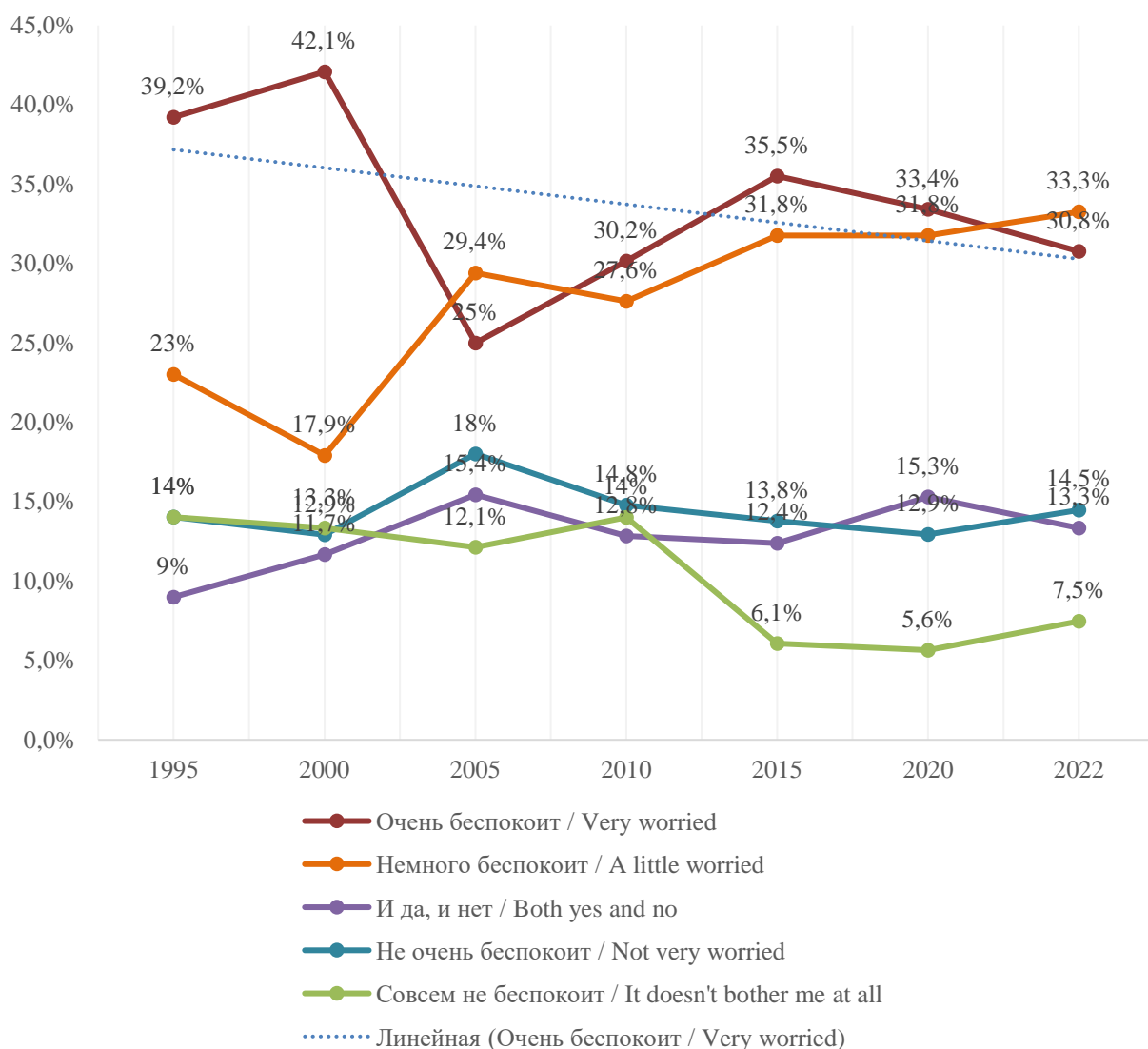

Рисунок 9. Ответ служащих офисных и по обслуживанию клиентов на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 9. The response of office and customer service staff to the question "How worried are you that you might lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

В профессиональной группе служащих офисных и по обслуживанию клиентов начиная с 1995 года происходит рост положительных ожиданий (Рисунок. 10), он до-

стигает пика в 2005 году, когда почти четверть данной группы имеет положительные ожидания о будущем, и затем плавно снижается.

Служащие офисные и по обслуживанию клиентов / Office and customer service staff

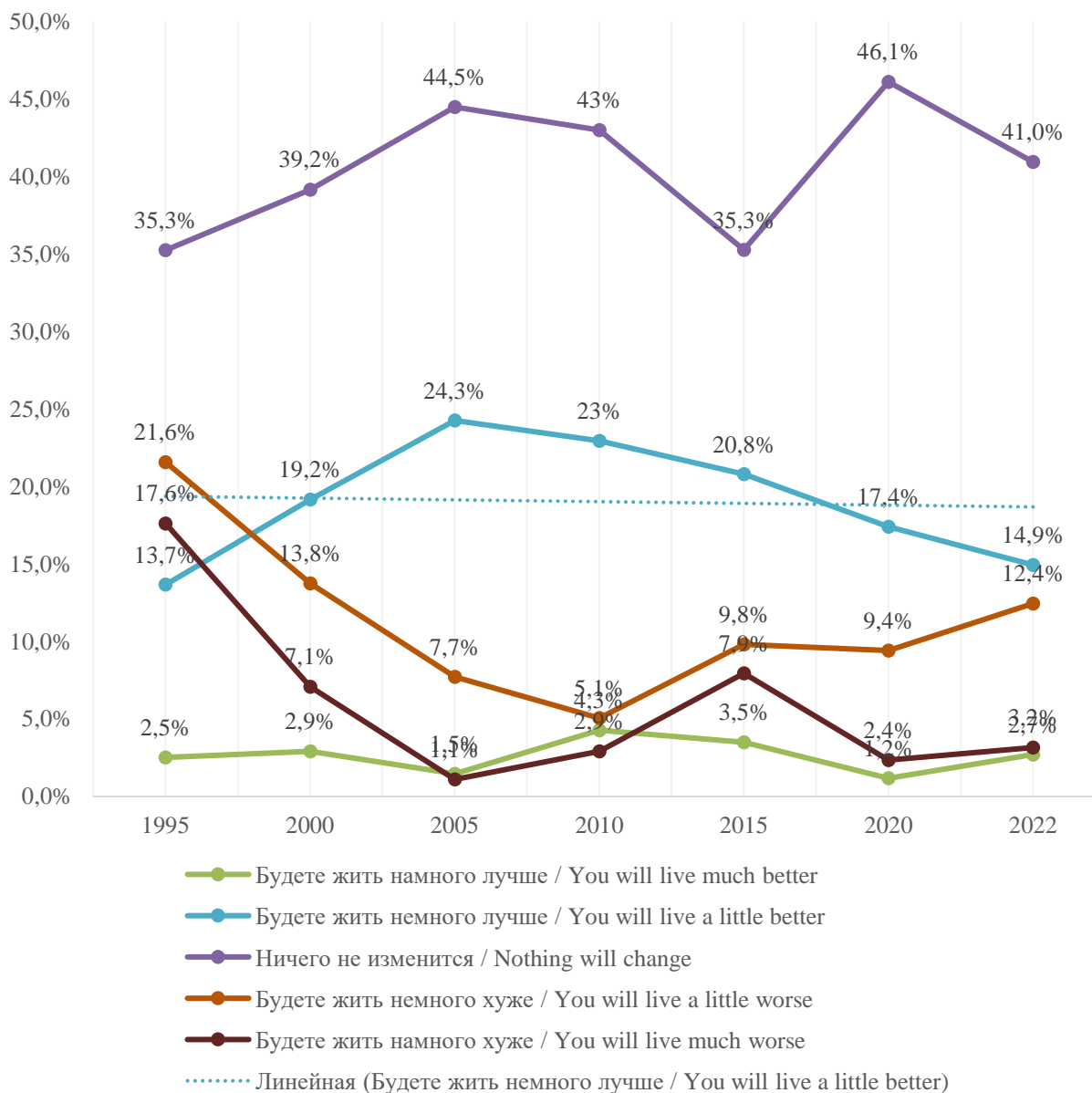

Рисунок 10. Ответ служащих офисных и по обслуживанию клиентов на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 10. The response of office and customer service staff to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Прослеживая динамику показателя высокой обеспокоенности по поводу потери работы в группе работников сферы торговли и услуг (Рисунок. 11), мы можем отметить снижение этого показателя в 2005

и 2022 году. С 2005 года доля очень обеспокоенных растет, а к 2022 году опять намечается ее снижение до 23,2%. Важно отметить, что в случае данной профессиональной группы кривые ответов респондентов не имеют значительных перепадов.

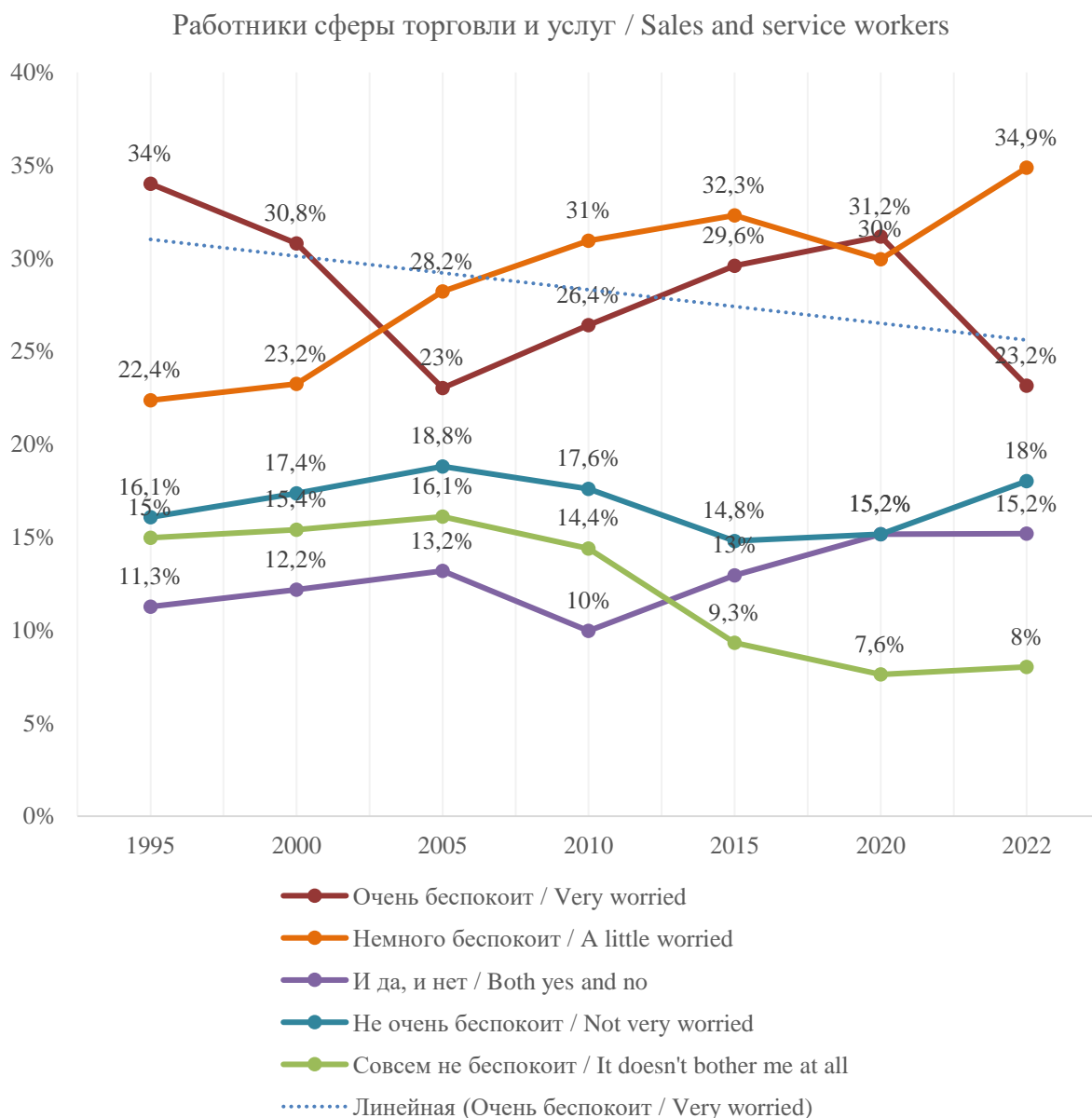

Рисунок 11. Ответ работников сферы торговли и услуг на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 11. The response of sales and services workers to the question "How worried are you that you may lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

В группе работников сферы торговли и услуг положительные ожидания также приходятся на 2005 и 2010 годы (Рису-

нок 12). 1995 год воспринимается этой профессиональной группой менее драматично, чем группой специалистов высокой и средней квалификации и чиновниками.

Работники сферы торговли и услуг / Sales and service workers

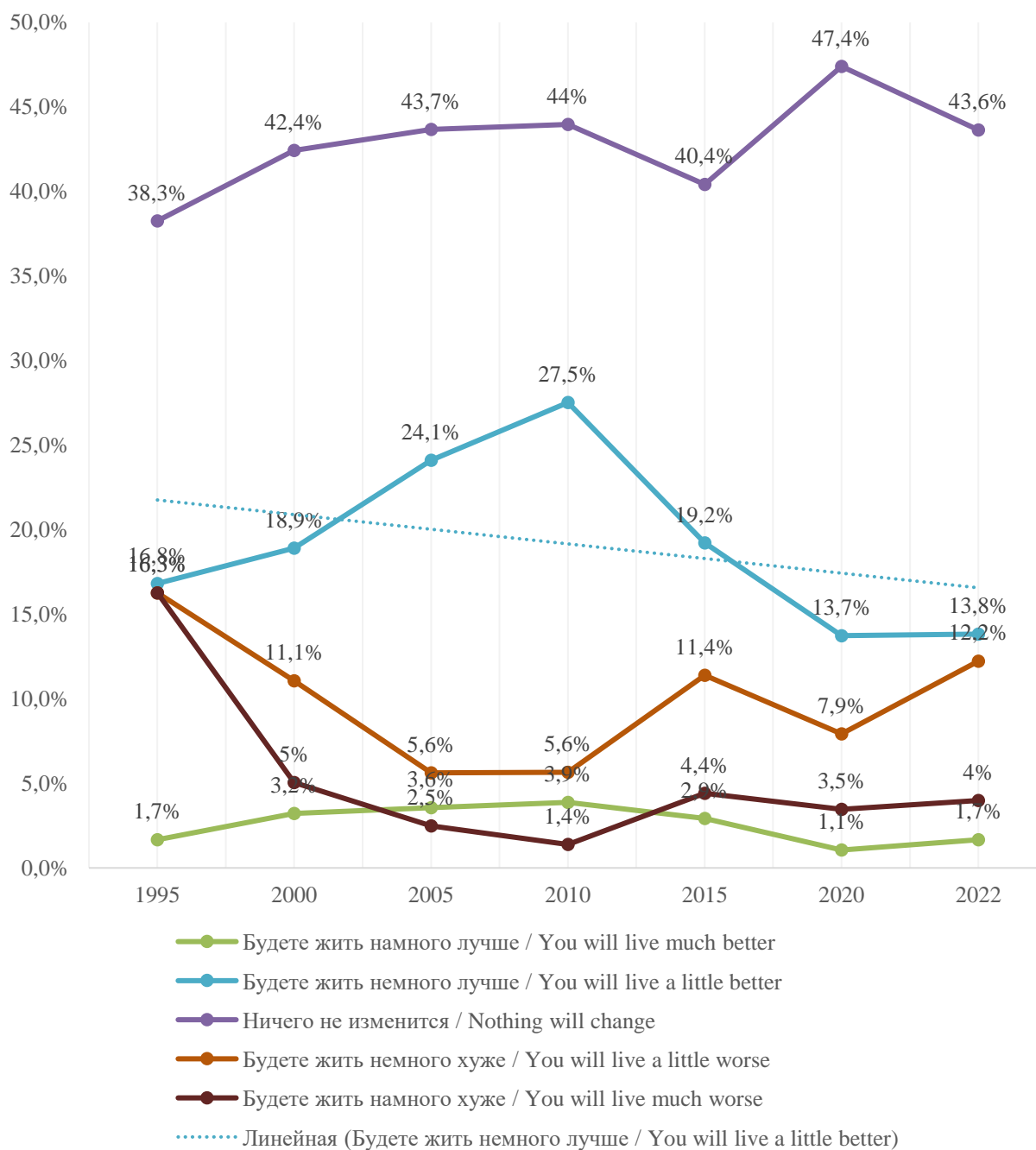

Рисунок 12. Ответ работников сферы торговли и услуг на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 12. The response of sales and services workers to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Пик обеспокоенности по поводу потери работы у квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом, приходится

на 1995 год (Рисунок 13), далее линия тренда демонстрирует снижение показателя к 2022 году. Наименьшая доля совсем

не обеспокоенных приходится на 2000 год, далее доля снижается до 2020 года, затем

намечается незначительный рост к 2022 году.

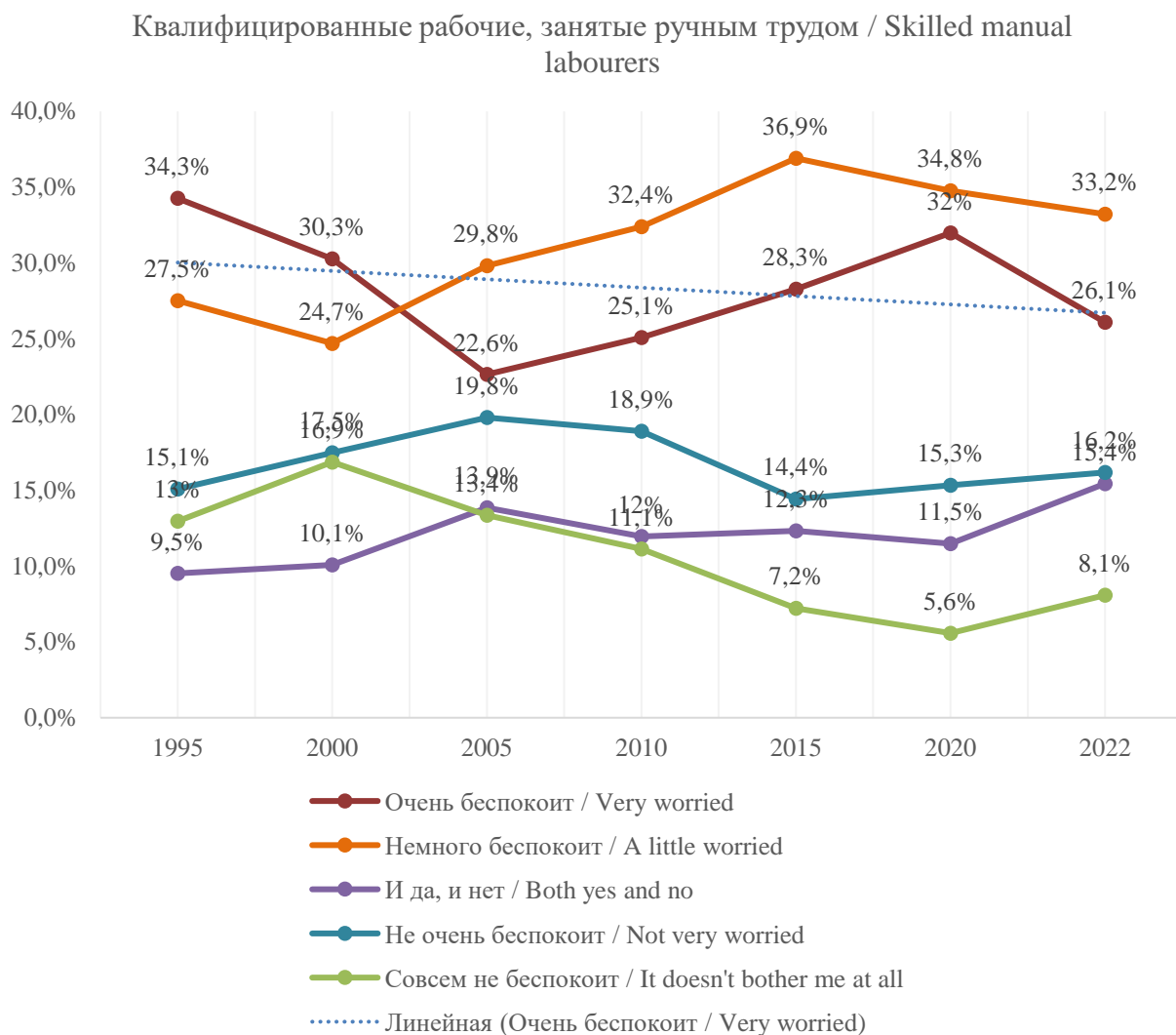

Рисунок 13. Ответ квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 13. The response of skilled manual laborers to the question "How worried are you that you might lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Для квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом, линия доли ответов тех, кто считает, что будет жить немного лучше, напоминает параболу (Рисунок 14),

где снижение показателя происходит 1995, 2000, 2020 и 2022 гг., а повышение выпадает на 2005, 2010, 2015 гг.

Квалифицированные рабочие, занятые ручным трудом / Skilled manual labourers

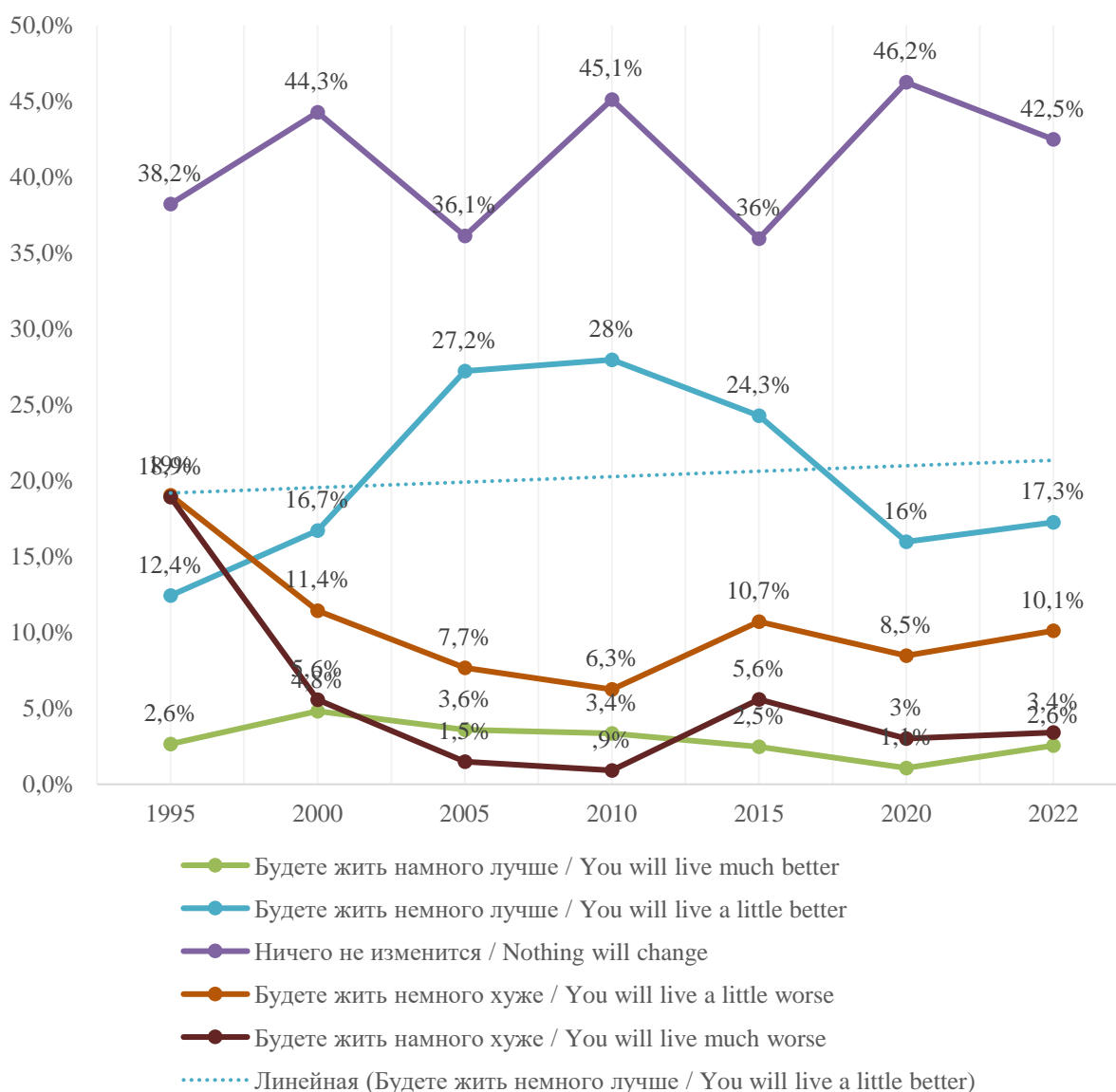

Рисунок 14. Ответ квалифицированных рабочих, занятых ручным трудом на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 14. The response of skilled manual laborers to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Пик обеспокоенности по поводу потери работы в группе квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы, приходится на 1995 год, когда доля тех, кто очень обеспокоен, насчитывала 43,2%. (Рисунок 15). Далее этот показатель

имел нисходящий тренд, достигнув своего минимума (25,1%) в 2022 году. Наименьшая обеспокоенность в этой группе уже традиционно приходится на 2005 и 2010 годы.

Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы /
Skilled workers using machines and mechanisms

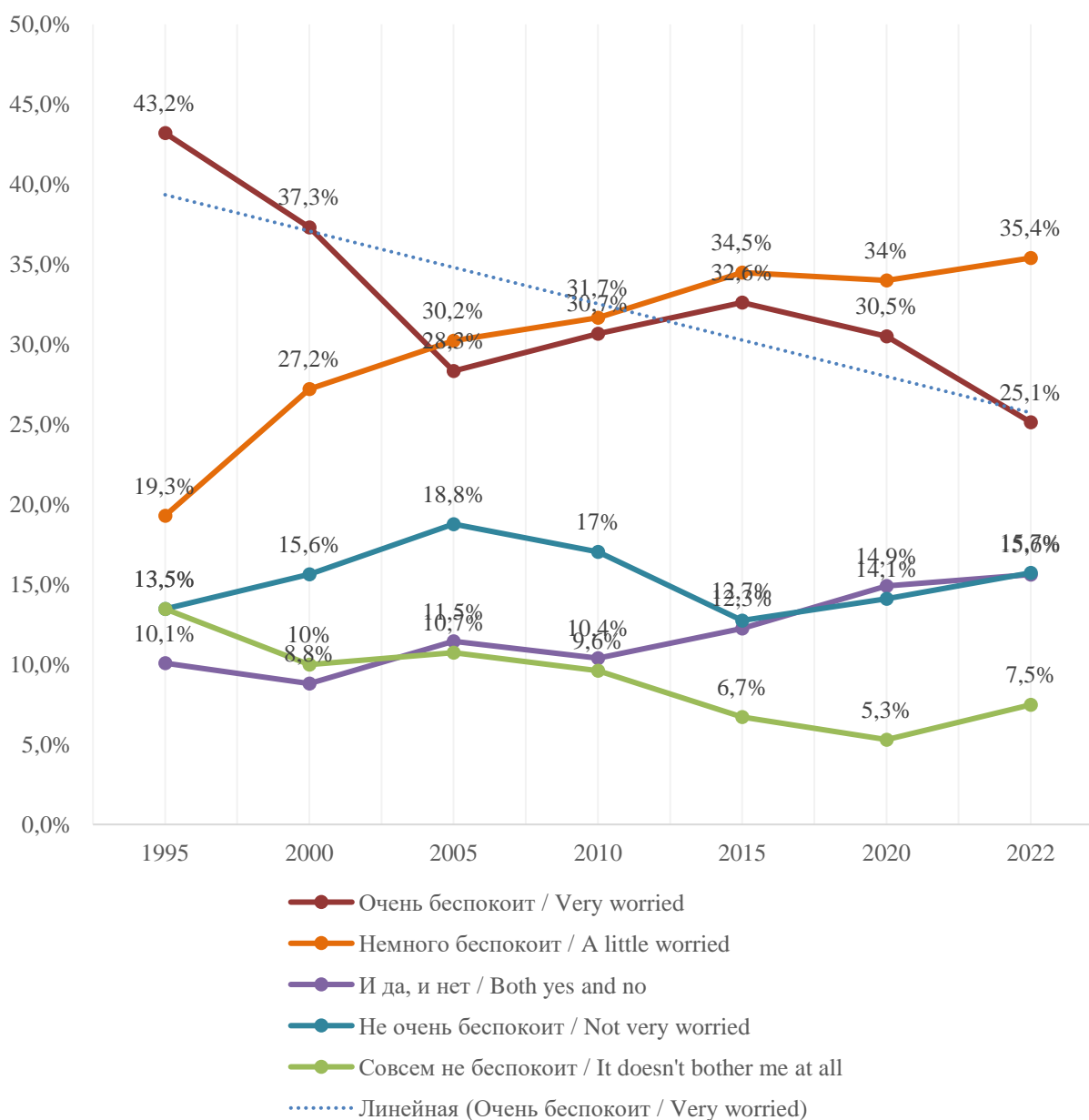

Рисунок 15. Ответ квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 15. The response of skilled workers using machines and mechanisms to the question "How worried are you that you may lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Традиционно в восприятии будущего 1995 год отличается в худшую сторону оценки перспектив в группе квалифицированных рабочих, использующих машины и

механизмы (Рисунок 16). Лучший период в восприятии будущего данной профессиональной группой – с 2005 по 2015 год, далее динамика слабо отрицательная.

Квалифицированные рабочие, использующие машины и механизмы /
Skilled workers using machines and mechanisms

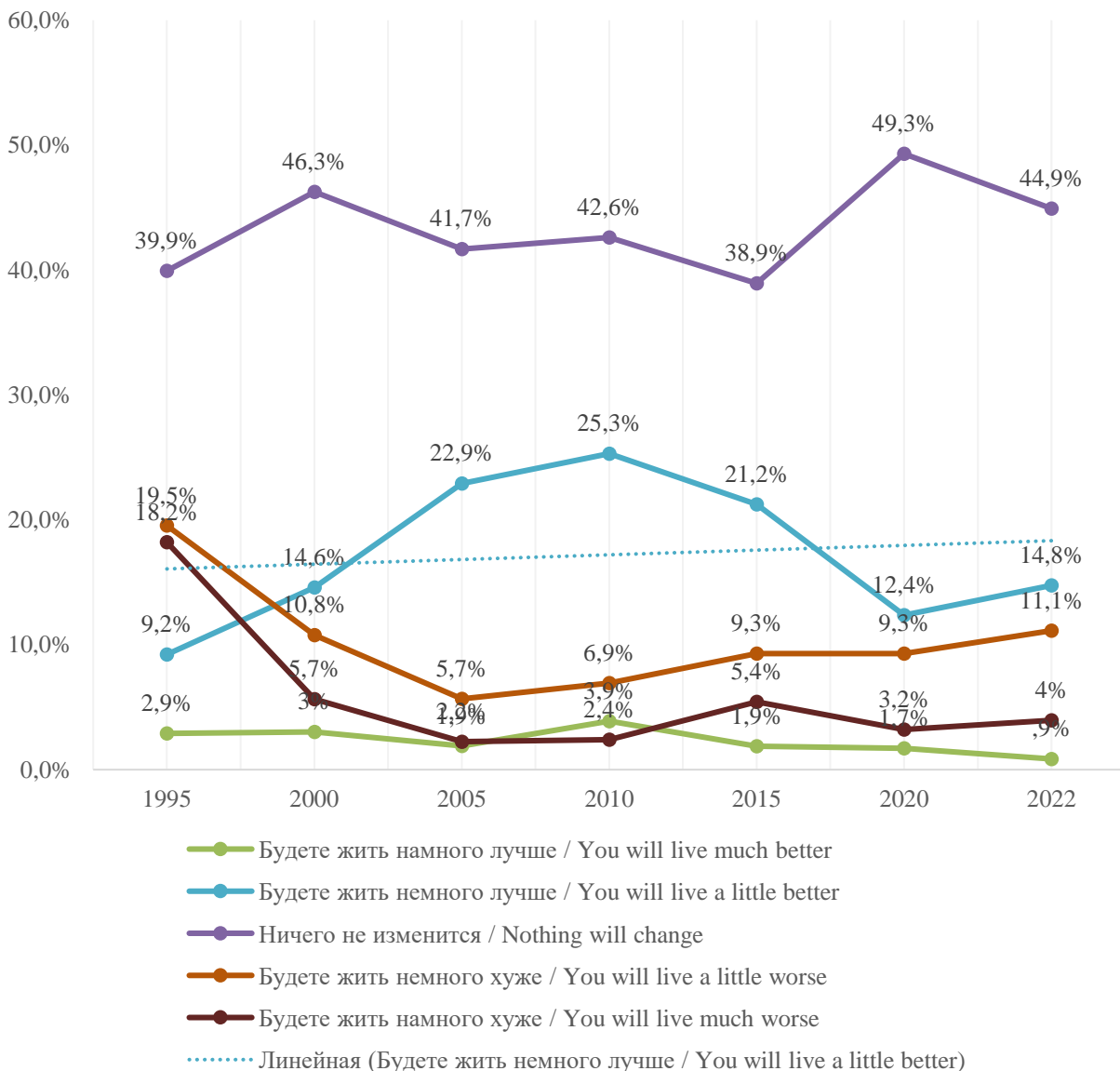

Рисунок 16. Ответ квалифицированных рабочих, использующих машины и механизмы на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 16. The response of skilled workers using machines and mechanisms to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Обеспокоенность неквалифицированных рабочих всех отраслей потерять работу (Рисунок 17) с 1995 года по 2022 год претерпевала изменения. Пик обеспокоенности приходится на 1995 год (49,5% очень обеспокоены). В 2005 году намечилось сни-

жение уровня обеспокоенности и повышения уверенности. С 2010 года намечается рост обеспокоенности: в 2015 и 2020 годах суммарно доля респондентов, которых очень беспокоит и немного беспокоит возможность потерять работу, составляет более 65%. В 2022 году этот показатель резко

снижается до 56,2%, а доля ответа «очень беспокоит» падает до 20,5%. Если проследить линию тренда позиции «очень обеспо-

коены», то мы можем видеть положительную динамику снижения показателя на отрезке 1995-2022 гг.

Неквалифицированные рабочие всех отраслей / Unskilled workers in all industries

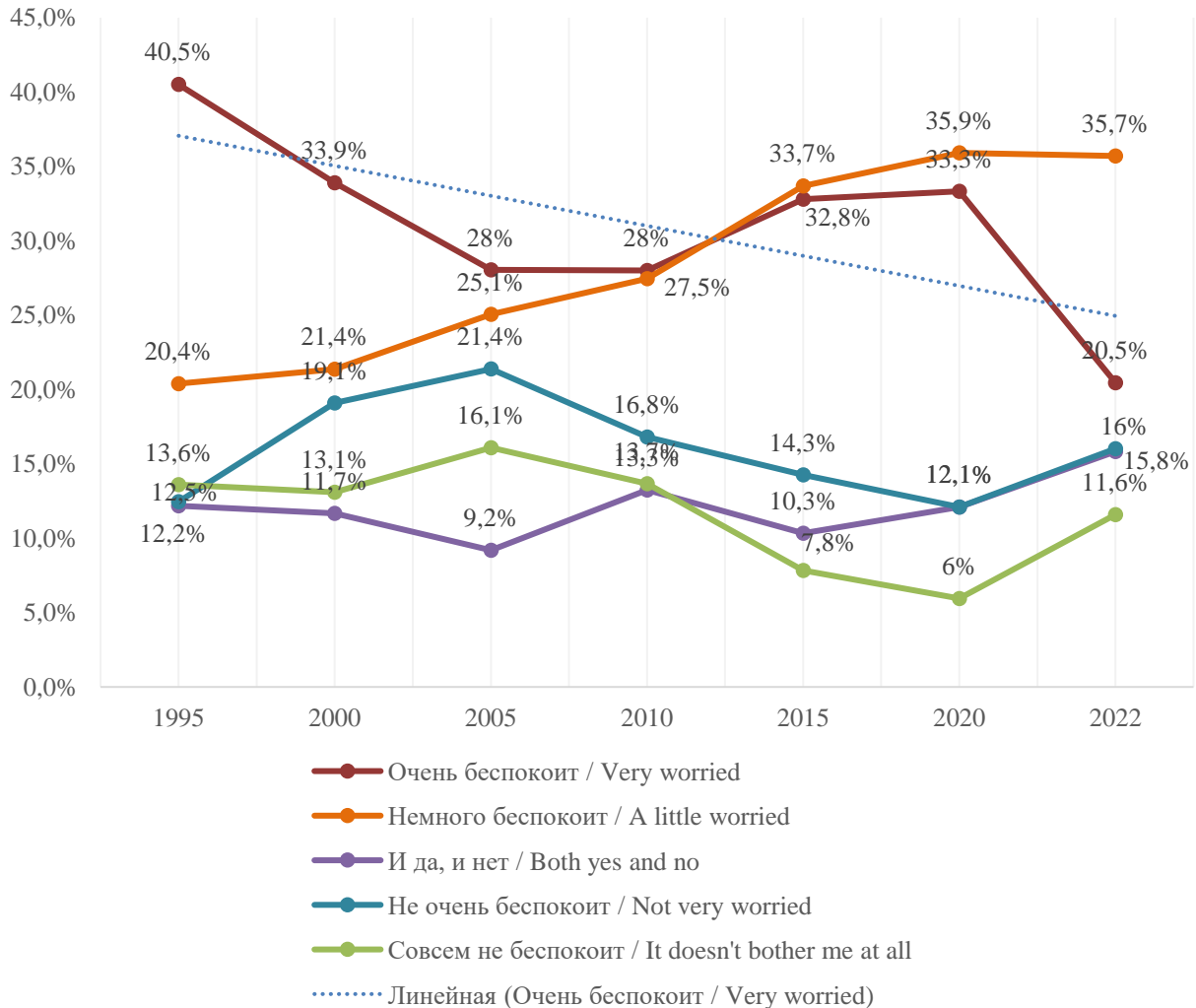

Рисунок 17. Ответ неквалифицированных рабочих всех отраслей на вопрос «Насколько Вас беспокоит то, что Вы можете потерять работу?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 17. The response of unskilled workers in all industries to the question "How worried are you that you may lose your job?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Динамика оценки будущей жизни неквалифицированных работников (Рисунок 18) имеет повторяющиеся закономерности: высокая доля тех, кто считает, что

ничего не изменится, пик страхов в 1995 году, рост положительных ожиданий в 2005 и 2010 годах.

Неквалифицированные рабочие всех отраслей / Unskilled workers in all industries

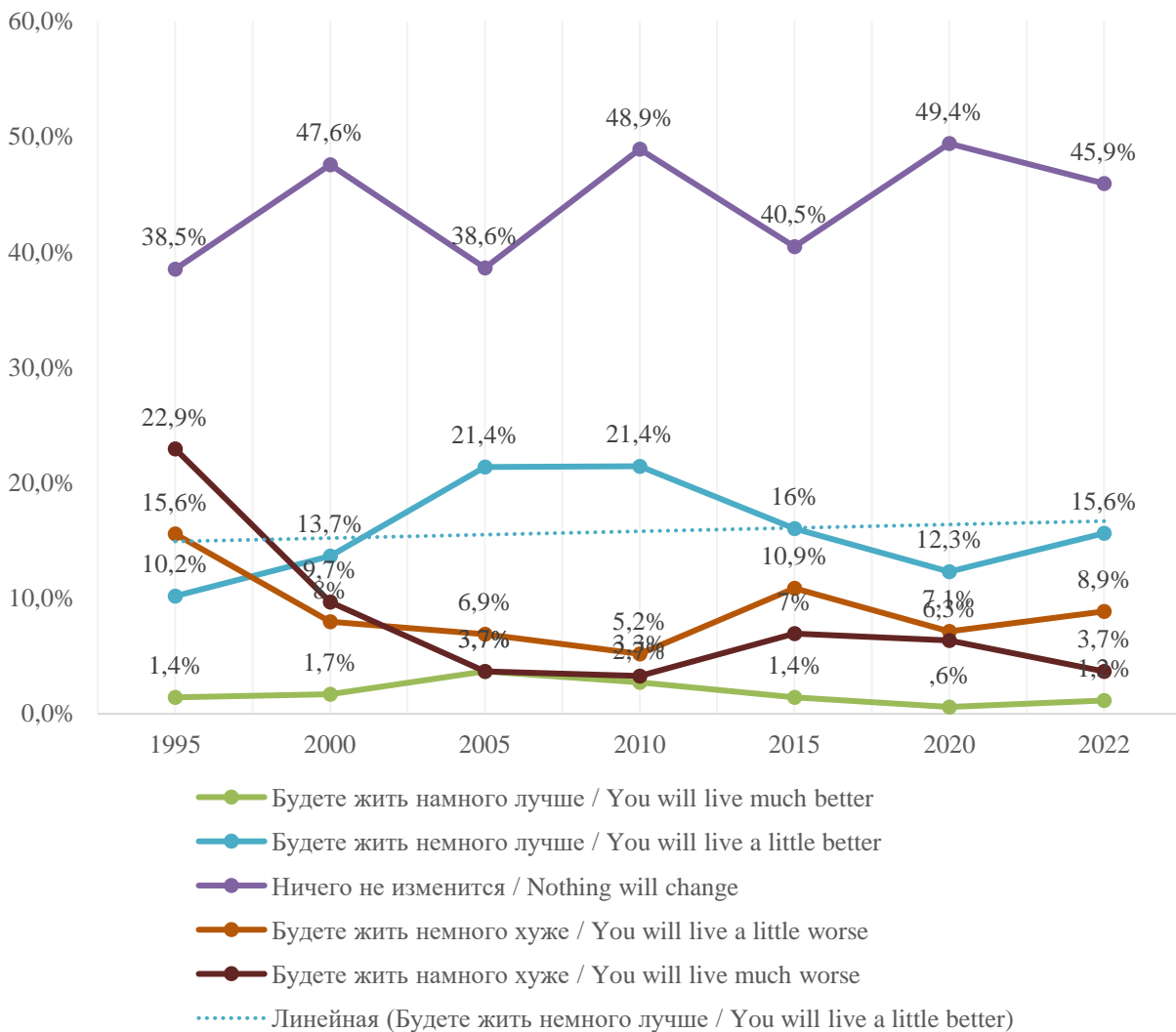

Рисунок 18. Ответ неквалифицированных рабочих всех отраслей на вопрос «Как Вы думаете, через 12 месяцев Вы и Ваша семья будете жить лучше или хуже, чем сегодня?», в %, по пятилетним интервалам с 1995 по 2020 год, и 2022 год

Figure 18. The response of unskilled workers in all industries to the question "Do you think in 12 months you and your family will live better or worse than today?", in %, over five-year intervals from 1995 to 2020, and 2022

Заключение (Conclusions). Мы можем отметить сходство динамических трендов восприятия своего будущего в свете будущего страны между отдельными профессиональными группами. Так схожими типичными реакциями на временные вызовы отмечены группы квалифицированных и неквалифицированных рабочих, использующих как механизмы, так и ручной труд (см. Рисунок 13, 15, 17), а также группы

специалистов высшего и среднего уровней квалификации (см. Рисунок 5 и 7).

Во всех профессиональных группах в 2022 году сохраняется высокий уровень обеспокоенности потерять работу в ближайшем будущем, большая доля респондентов испытывает беспокойство в группе военнослужащих (см. Рисунок 1), а также в группе служащих офисных и по обслуживанию клиентов (см Рисунок 9).

Прослеживая динамику ожиданий улучшения/ухудшения своей жизни и жизни своей семьи во всех профессиональных группах следует выделить период с 2005 по 2010 год, связанный с повышением показателей доли респондентов, которые отвечали, что ожидают некоторого улучшения в своей жизни и жизни своих близких. В 2020 и 2022 гг. этот показатель снижается.

Список литературы

Андреев А. Л., Андреев И. А., Слободенюк Е. Д. Представления Россиян о будущем России // Социологические исследования. 2022. №10. С. 49-61.

Безопасность личности и виктимные опасения / Юдина Т. Н., Фролова Е. В., Танатова Д. К., Долгорукова И. В., Родимушкина О. В. // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. №20(1). С. 114-127.

Белова Е. В., Лисицына А. В. Специфика представлений о будущем различных групп граждан Луганской народной республики // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2020. № 3. С. 254-263.

Иванова В. А., Шубкин В. Н. Массовая тревожность россиян как препятствие интеграции общества // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 22-28.

Касамава В. А., Сорокина А. А. Образ России и ее будущего: политическая элита vs представители социального дна // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества в 4 кн. / отв. ред. Е. Г. Ясин; Кн.2. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 323-333.

Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1995.

Латова Н. В. Актеры запроса на институциональные перемены в современной России (социально-психологический контекст) // Journal of Institutional Studies. 2019. № 3. С. 119-134.

Михайлова Л. И. Социальное самочувствие и восприятие будущего россиянами // Социологические исследования. 2010. № 3. С. 45-50.

Надольная А. А. Социальное самочувствие современного российского общества: основные подходы // Вестник ИрГТУ. 2011. № 9. С. 258-262.

Неяскина Ю. Ю. Временная перспектива личностей в контексте профессионального образа жизни // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 50-62.

Павлова Н. С. Субъектная и личностная регуляция поведения как проявление индивидуальности человека // Психологический журнал. 2016. № 2. С. 43-56.

Сунгурова Н. Л., Ильина Е. В. Особенности удовлетворенности трудом и представлений о временной перспективе работающих женщин среднего возраста // Женщина в российском обществе. 2019. № 2. С. 52-61.

Тарасова К. Е. Особенности психологического времени личности у представителей разных профессий // Вестник магистратуры. 2021. № 2-1 (113). С. 100-103.

Шамионов Р. М. Психология социального поведения личности: учебное пособие / Р. М. Шамионов; Саратовский гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т доп. проф. образования. Саратов: Саратовский источник, 2009. 185 с.

Яковлева М. Н. Российское государство глазами современной интеллигенции // Судьбы российской интеллигенции: прошлое, настоящее, будущее: сб. статей XX Международ. теоретико-методолог. конференции, РГГУ, 9 апр. 2019 г. / под общ. ред. Ж.Т. Тощенко; редактор-составитель Цыбикова Д. Г.; РГГУ, Социолог. фак. Центр социолог. исследований. М.: РГГУ, 2019. С. 211-221.

References

Andreev, A. L., Andreev, I. A. and Slobodenyuk, E. D. (2022), "Russians' Ideas about the Future of Russia", *Sociological Studies*, (10), 49-61. (In Russian)

Yudina, T. N., Frolova, E. V., Tanatova, D. K., Dolgorukova, I. V. and Rodimushkina, O. V. (2017), "Human security and fear of victimization", *The Journal of Sociology and Social Anthropology*, (1), 114-127. (In Russian)

Belova, E. V. and Lisitsyna, A. V. (2020), "The specificity of the representations about the future of various groups of citizens of the Luhansk People's Republic", *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, (3), 254-263. (In Russian)

Ivanova, V. A. and Shubkin, V. N. (2005), "Mass anxieties among Russians as an obstacle to societal integration", *Sociological Studies*, (2), 22-28. (In Russian)

Kasamara, V. A. and Sorokina, A. A. (2012), "The image of Russia and its future: the political elite vs representatives of the social bottom", in Jasin, E. G. (ed.), *XII Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva v 4 kn.* [XII International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development: in 4 books], HSE Publishing House, Moscow, Russia, 323-333. (In Russian)

Klimov, E. A. (1995), *Obraz mira v raznotnyh professijah* [The image of the world in different professions], Moscow University Press, Moscow, Russia. (In Russian)

Latova, N. V. (2019), "The actors of the request for institutional changes in modern Russia (the socio-psychological context)", *Journal of Institutional Studies*, (3), 119-134. (In Russian)

Mihajlova, L. I. (2010), "Social well-being and perception of the future by Russians", *Sociological Studies*, 3, 45-50. (In Russian)

Nadolnaya, A. A. (2011), "Social being of the modern Russian society: key approaches", *Proceedings of Irkutsk State Technical University*, (9), 258-262. (In Russian)

Neyaskina, Yu. Yu. (2017), "Time perspective of the personality in the context of professional way of life", *Bulletin of KRAUNTS (Kamchatka Regional Organization Educational and Scientific Center) Humanities*, (1), 50-62. (In Russian)

Pavlova, N. S. (2016), "Subject and personal regulation of behavior as a manifestation of man's individuality", *Psychological Journal*, (2), 43-56. (In Russian)

Sungurova, N. L. and Ilina, E. V. (2019), "Work satisfaction and time outlook peculiarities of working middle-aged women", *Woman in Russian Society*, (2), 52-61. (In Russian)

Tarasova, K. E. (2021), "Features of the psychological time of personality in representatives of different professions", *Bulletin of the Magistracy*, (2-1), 100-103. (In Russian)

Shamionov, R. M. (2009), *Psikhologiya sotsialnogo povedenija lichnosti: uchebnoe posobie* [Psychology of social behavior of a person: a textbook], in Shamionov, R. M. (ed.), Saratov Source, Saratov, Russia. (In Russian)

Yakovleva, M. N. (2019), "The Russian State through the eyes of the modern intelligentsia" in Toshhenko, Zh. T. (ed.), *Sudby rossiyskoy intelligentsii: proshloe, nastoyashhee, budushhee* [The fate of the Russian intelligentsia: past, present, future], Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, 211-221. (In Russian)

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 15 ноября 2023 г. Поступила после доработки 30 ноября 2023 г. Принята к печати 08 декабря 2023 г.
Received 15 November 2023. Revised 30 November 2023. Accepted 08 December 2023.

Шилова Валентина Александровна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, заведующий лабораторией исследования проблем инфосоциальных технологий (ЛИСТ) Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Valentina A. Shilova, Candidate of Sciences in Sociology, Leading Researcher, Head of the Laboratory for the Study of Problems of Infosocial Technologies (LIST), Center for Sociology of Management and Social Technologies, Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Гречаная Анна Александровна, старший лаборант-исследователь с высшим образованием Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Anna A. Grechanaya, Senior Research Laboratory Assistant with Higher Education, Institute of Sociology – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.